

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЦЕНАРИЕВ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Краснянская Татьяна Максимовна

доктор психологических наук, профессор, филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки
357600, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, 7

Аннотация:

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена значимостью сценариев в построении безопасности субъекта. Цель статьи заключается в изучении функциональности сценариев безопасности и психологических особенностей их субъектов. Ведущим для исследования данной проблемы вступил эмпирический метод, основанный на использовании контент-анализа, экспертной и самооценки, беседы, тестирования. В результате были выявлены и содержательно раскрыты основные функции сценария безопасности студентов (прогнозирования, проектирования, настройки, ресурсообеспечения и мобилизации), установлена их связь со свойствами личности и эмоциональными состояниями. Материалы статьи могут быть полезными для психологов при изучении, коррекции сценариев безопасности клиентов.

Ключевые слова: безопасность, сценарий безопасности, прогнозирование, проектирование, настройка, ресурсообеспечение, мобилизация.

Сохранение и расширение угроз различного рода повышает актуальность безопасности, как на уровне всего общества, так и на уровне отдельных групп и каждой личности. К настоящему времени научная разработка данной проблемной области в рамках политологии, права, экономики, педагогики, психологии получила масштабы, достаточные для обозначения основных параметров феномена безопасности, характеристик ведущих факторов ее нарушения, осмысления механизмов и стратегий поддержания и обеспечения [1, 2, 3 и др.]. В психологии вопросы безопасности раскрываются на уровне личности, субъектов различных видов деятельности, условий и ситуаций жизнедеятельности [4, 5, 6, 7, 8, 9 и др.]. В качестве отдельных направлений выделились вопросы психологии безопасности личности, информационно-психологической безопасности, социальной психологии безопасности, психологии корпоративной безопасности, психологии безопасности в экстремальных ситуациях [10, 11 и др.]. Несмотря на значительный научный интерес к проблематике, остается достаточно «пробелов» в ее рассмотрении, затрудняющих понимание того, каким образом безопасность «присваивается» личностью, что обуславливает субъектную дифференциацию и индивидуальное своеобразие поведения человека в континууме «опасное – безопасное». Вопросы подобного рода имеют непосредственный «выход» на изучение психологических особенностей построения и развития сценариев безопасности человека.

Под сценарием безопасности нами понимается достаточно устойчивый субъектный конструкт, структурирующий внутренний мир и через него пространство жизнедеятельности человека в соответствии с интересами постоянного воспроизводства им внутреннего субъектного благополучия и возможностей личностного роста в условиях непрекращающегося воздействия различных, в первую очередь, негативных факторов.

Отметим, что внутреннее субъектное благополучие в предлагаемой трактовке подразумевает широту предметного охвата – физическое, физиологическое, психическое, душевное, духовное и иное благополучие. Оно включает в себя все основные ракурсы реализации человека – индивидный, субъектный, личностный, индивидуальный. Вариация

приоритетов возможных предметных составляющих благополучия и допустимых для конкретного субъекта средств его достижения обеспечивает индивидуализацию выстраиваемого им сценария безопасности. По сути, сценарий безопасности выступает тем психологическим инструментом, который управляет способом «вхождения» человека в окружающий мир и определяет доминантную для него оценку его элементов в качестве опасных или безопасных.

Основу рассматриваемого сценарного конструкта образует индивидуальная концепция безопасности субъекта, концентрирующая в себе базовые представления и личностные ценности, непосредственно связанные с достижением цели безопасности. Элементы (знания, потребности, ценности, стратегии), обладающие потенциалом включения в сценарий психологической безопасности, характеризуются значительной вариабельностью, которая может быть оценена, в том числе, с позиций заложенной в них способности обеспечивать не снижение вероятности достижения главной для субъекта жизненной цели. Включая, наряду с индивидуальной концепцией безопасности, когнитивные и поведенческие стили, а также индивидуальные стратегии поведения в опасных ситуациях, учитывающие психические ресурсы субъекта, сценарий психологической безопасности обеспечивает большую или меньшую успешность реагирования им на возникающие угрозы. Успешность этого реагирования определяется соответствием содержания сформированного сценария безопасности личности актуальному ситуационному контексту и пролонгированной во времени главной для субъекта жизненной цели. Однако на передний план осмысления данной проблемы должно выйти изучение субъективных причин дифференциации успешности сценариев безопасности, имеющих у различных авторов.

Целью эмпирической части нашего исследования выступило изучение функциональности сценариев безопасности и психологических особенностей их субъектов. Его эмпирическую базу составили 250 испытуемых – студентов, обучающихся в ряде вузов региона Кавказских Минеральных вод (Пятигорский государственный лингвистический университет, филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки, филиал Донского государственного технического университета в г. Пятигорске) в период с 2012 по 2014 годы. Выбор испытуемых определился ресурсностью соответствующего периода жизни человека. В качестве методов исследования выступили: контент-анализ эссе, посвященного роли безопасности в жизни испытуемых; экспертная оценка параметров субъектных сценариев безопасности; самооценка сценария безопасности; беседа с испытуемыми; тестирование их состояний и качеств личности, обладающих потенциалом связи со сценариями безопасности субъектов (самооценка, стрессоустойчивость, тревожность, депрессия, адаптация, самопринятие, эмоциональный комфорт, интернальность). Единицами контент-анализа явились фрагменты текста, определяющие функциональную нагрузку сценариев безопасности. Экспертную оценку осуществляли пять профессиональных психологов, работающих независимо друг от друга. Экспертной оценке и самооценке подвергались сценарии безопасности с точки зрения их полноты, детализированности, логичности и эффективности. Беседа с испытуемыми была нацелена на конкретизацию особенностей сценариев безопасности, выявленных на основе анализа подготовленного ими эссе. В качестве тестового инструментария использовались опросник самооценки Г.Н. Казанцевой, Бостонский тест на стрессоустойчивость, шкала самооценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина, шкала депрессии в адаптации Т.И. Балашовой, методика диагностики социально-психологической адаптивности К. Роджерса и Р. Даймонда. Для обработки результатов методом корреляционного анализа использовался компьютеризированный пакет статических программ «STATISTICA 6.0».

Содержательный анализ полученных результатов позволил выявить следующие функции сценариев безопасности студентов вуза: прогнозирования, проектирования, настройки, ресурсообеспечения и мобилизации.

Функция прогнозирования увязывается нами со способностью субъекта сценария

предчувствовать и на этой основе выявлять изменения в условиях своей жизни, актуализирующие действия по самообеспечению безопасности. Студенты, обладающие разработанными сценариями безопасности, уверенно отмечали случаи, вызывающие у них ощущение или чувство опасности. Им давалась яркая и детальная характеристика. Такие студенты, как было установлено, характеризуются более высокой самооценкой ($p \leq 0,01$), адаптивностью ($p \leq 0,05$) и меньшей тревожностью ($p \leq 0,05$). Можно предполагать, что сценарий безопасности в какой-то мере предопределяет качество восприятия и реагирования на события окружающего мира. Изучение сценария безопасности конкретного субъекта, соответственно, позволяет приближать во времени возможность идентификации того или иного способа построения им своего поведения в охватываемой сценарием сфере жизнедеятельности. Успешность прогнозирования, как представляется, в значительной степени детерминируется детализированностью и логичностью выстроенного сценария безопасности и способностью субъекта к визуализации. Возможные ошибки реализации данной функции могут определяться изначальной противоречивостью и схематичностью имеющегося у субъекта сценария безопасности.

Проектирование как функция сценария безопасности нами увязывается с заложенной в нем способностью определенным образом структурировать, локализовать и концентрировать интересы и устремления субъекта в некоторой сфере жизнедеятельности. Выбор этой сферы определяется ее соответствием с субъектной целью безопасности. В данном случае целесообразно говорить о выработке у субъекта избирательной направленности личности на те объекты и субъекты, те стороны своей личности и жизни, которые отвечают сформированному у него сценарию безопасности. Соответственно, студенты проявляют большую активность в той сфере, которая корригирует с интересами их авторского сценария безопасности. Студенты с выраженной проектировочной функцией сценария безопасности характеризуются тенденцией к снижению уровня тревожности ($p \leq 0,05$) и росту стрессоустойчивости ($p \leq 0,05$). Неизбежно, что проектировочная функция сценариев безопасности обладает значительной дифференциацией своего актуального уровня. Возможные ошибки действия сценария в рамках данной функции могут явиться следствием изначальной фиктивности заявленной цели безопасности.

Функция настройки реализуется через присущую сценарию безопасности способность обеспечивать дифференциацию возможных вариантов реагирования, построения субъектом поведения или деятельности как более или менее благоприятных для него в настоящем и будущем с точки зрения цели безопасности. На субъективном уровне данная функция обнаруживается посредством разделения для носителей сценариев безопасности предпочтительности тех или иных форм активности по разным уровням градации в зависимости от возникшей опасности. В целом, поведение, соответствующее сценарию безопасности субъекта, воспринимается им как более желательное, чем поведение, от него отклоняющееся. Обследование испытуемых позволило выявить статистически значимую тенденцию ($p \leq 0,05$) к тому, чтобы субъекты с интернальным локусом контроля обладают по сравнению с субъектами с экстернальным локусом контроля более сложными сценариями безопасности. Их сложность выражается в учете большего количества жизненных ситуаций, несущих риски безопасности, и большей вариативности возможного поведения на их возникновение. Возможные ошибки сценариев безопасности, связанные с рассмотренной функцией, могут явиться следствием изначальной неполноты форм активности, заложенных в сценарий применительно к ситуациям возникновения для субъекта конкретных опасностей. Неполный арсенал реагирования приводит к значительному снижению вероятности адекватного применения сформированного им сценария по отношению к актуализировавшейся угрозе.

Функция ресурсообеспечения обнаруживается через переживание когнитивной осведомленности и эмоциональной «подпитки» реакций, поведения и деятельности субъекта, соответствующих сформированному у него сценарию безопасности. Обладатели

сформированных (полных, логичных, детализированных, эффективных) сценариев безопасности отмечали, что в опасных ситуациях или ситуациях, связанных с возникновением для них каким-либо рисков, у них отмечался «эмоциональный подъем», неожиданно приходили нужные решения, которые рождались «как бы ниоткуда». С напряженными, рискованными и опасными для себя ситуациями различной этиологии субъекты данной группы справлялись на волне возросшей уверенности в себя, в свою способность к преодолению, к сопротивлению и к успеху. Психологическое обследование испытуемых показало, что обладатели сценариев, пережившие их ресурсность, характеризуются, по сравнению с полярной группой, более высоким эмоциональным комфортом ($p \leq 0,01$), самопринятием ($p \leq 0,05$), стрессоустойчивостью ($p \leq 0,05$) и меньшей депрессией ($p \leq 0,05$). Выявленные особенности могут указывать на то, что обладание сформированным сценарием безопасности приводит к возникновению тенденции переживания позитивных эмоций и более оптимистичного мировосприятия. Возможные ошибки функционирования сценария безопасности субъекта, связанные с реализацией данной функции, могут обнаруживаться вследствие нарушенных ассоциативных связей между конкретными негативными (рискованными, напряженными, трудными, экстремальными) ситуациями и реализуемыми им психическими процессами (когнитивными, эмоциональными). Можно говорить также о возникновении диссонанса между когнитивными установками и эмоциональными проявлениями субъекта, неизбежно отражающимися на функционировании сценария безопасности.

Мобилизационная функция увязывается нами с заложенной в сценарии безопасности способностью организовывать и реализовывать жизнедеятельность своих субъектов в соответствии со свойственной им логикой. Для решения значимых для него целей безопасности они способны интегрировать разные сферы жизнедеятельности человека. В результате все они, как бы, подчиняются интересам безопасности субъекта в актуализировавшей конкретный сценарий в сфере жизнедеятельности. Как следствие, субъект получает возможность «нацелиться» на достижение значимой для него цели безопасности. Субъект, актуализировавший мобилизационную функцию сценария безопасности, ясно осознает стоящие перед ним задачи и ориентирован на достижение центральной для своего сценария цели. Исследование показало, что при этом на личностном уровне обнаруживаются снижение уровня депрессии ($p \leq 0,05$) и возрастание самооценки ($p \leq 0,05$). Сбои в сценариях безопасности, связанные с мобилизационной функцией, могут быть следствием нарушения логики построения субъектного сценария безопасности. Наиболее очевидным следствием этого является разрушительность сценария безопасности для построения жизнедеятельности его субъекта.

Отметим, что построение субъектом сценария психологической безопасности личности, как нам представляется, не является одномоментным событием. Речь может идти о постепенном процессе непрерывного становления его содержания, протекающем, преимущественно, на неосознаваемом уровне, скоординировано с оформлением жизненного плана личности и достижением полноты субъективного отражения окружающей реальности. Данный процесс подвержен множественным влияниям со стороны семьи, образовательных заведений, средств массовой информации и прочих агентов. В результате этого в онтогенетическом плане о сценарии безопасности человека можно говорить как о системе последовательно сменяющихся субъектных моделей, адаптированных к новым условиям своей реализации. Вместе с неизбежной коррекцией, рассматриваемый процесс предполагает сохранение некоторой единой логики воспроизводства или даже саморазворачивания сценария безопасности, отражающей наиболее значимые события в контексте реализации главной для него жизненной цели. Подобная логика функционирует для субъекта в качестве «закона», определяющего вхождение в сценарий его психологической безопасности наиболее эффективных и отказ от непродуктивных с его точки зрения элементов.

Итак, проведенное нами исследование основывалось на понимании сценария

безопасности в качестве особого субъектного конструкта, позволяющего своему автору определенным образом структурировать свою психику и поведение в рискоопасных, трудных, экстремальных и т.д. ситуациях в соответствии с приоритетной для него жизненной целью. Оно привело к выявлению полифункциональности сценарием безопасности человека. К их функциям были отнесены функции прогнозирования, проектирования, настройки, ресурсообеспечения и мобилизации. Содержательное раскрытие данных функций позволило определить их место в жизни человека. Психологическое обследование показало, что актуализация каждой из функций сопровождается установлением связи с конкретными свойствами и психическими состояниями обладателя сценария безопасности (самооценкой, интернальностью, стрессоустойчивостью, тревожностью, самопринятием, адаптацией, депрессией, эмоциональным комфортом). Были выявлены причинные основания нарушения эффективности, сформированных у человека сценариев безопасности. Высказано и обосновано предположение, в соответствии с которым сценарии безопасности человека подвергаются онтогенетическим изменениям. Однако намечена и возможность сохранения в ходе возрастной динамики некоторой единой логики воспроизводства сценария безопасности, отражающей наиболее значимые события в контексте реализации главной для него жизненной цели.

Представленные в статье материалы, выводы и обобщения могут быть полезными для практикующих психологов при изучении, коррекции и моделировании сценариев безопасности студентов и разных групп клиентов. Они также способны послужить основой для дальнейших исследований психологических особенностей сценариев безопасности субъектов, попадающих в разные типы ситуаций и условий жизнедеятельности.

Литература:

1. *Краснянская Т.М.* Психология нарушения собственной безопасности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 68. № 13. С. 299-305.
2. *Краснянская Т.М.* Закономерности самообеспечения безопасности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2005. Т. 53. № 9. С. 147-148.
3. *Тырскова А.Д.* Формирование стратегий психологической безопасности студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. 199 с.
4. *Благодырь Е.М.* Модель формирования психологических основ безопасного поведения детей, воспитывающихся в детских домах // Культура. Наука. Интеграция. 2013. № 2. С. 61-64.
5. *Истратова О.Н.* Формирование качеств личности безопасного типа у подростков в условиях тренинга личностного роста // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2009. № 12. С. 184-192.
6. *Серета, Е.И.* Интегральные компоненты психологической безопасности молодежи в условиях ожидаемой террористической угрозы // European Social Science Journal. 2014. №3-1. С. 340-347.
7. *Краснянская Т.М., Тылец В.Г.* Понятийные ориентиры развития психологической безопасности личности в предметном поле современных исследований // Education Sciences and Psychology. 2013. № 1 (23). С. 59-64. URL: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2109.pdf>
8. *Тылец В.Г., Краснянская Т.М.* Психологическая безопасность личности в овладении иностранным языком // Europäische Fachhochschule = European Applied Sciences. 2013. № 2. С. 140-142.
9. *Чагова М.А.* Безопасностный потенциал толерантности к неопределенности личности в нестабильных социальных условиях // В сборнике: Информационно-психологическая безопасность молодежи в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: Изд-во Дагестанского государственного

- университета, 2013. С. 191-195.
10. *Ковдра А.С.* Временная перспектива как predisposition психологической безопасности личности: дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. 224 с.
 11. *Татьянченко Н.П.* Психология обеспечения безопасности личности военнослужащих. Калуга: Образовательный консорциум "Среднерусский университет", Среднерусский университет (гуманитарно-технологический институт), 2010. 134с.

Article received: 2015-02-03